

– литературной: *Красная Армия поставила в войне победную точку* (В. Путин);

Таким образом, проведенное исследование показывает, что самыми распространенными артефактными метафорами в речи российских политиков являются строительные и механистические метафоры, которые вносят важный вклад в формирование картины политического мира и осуществление воздействия на аудиторию.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н.Д. Метафора / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь; под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Сов. энцикл., 1990. – С. 296–297.
2. Баранов, А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей / А.Н. Баранов // Вопросы языкознания. – 2003. – №2. – С. 73–94.
3. Телия, В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / В.Н. Телия // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 26–51.
4. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Уральский гос. педагогич. ун-т, 2001. – 238 с.

*Воробец А.Д.  
Прикарпатский национальный университет им. В. Стефанька,  
Ивано-Франковск*

#### ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ СТРУКТУРНОЙ МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В процессе лингвистических поисков сложилось понимание о широком и неоднозначном статусе распространителей модели предложения с учетом допустимого минимума семантической структуры, невзирая на предикатоцентрическую концепцию большинства исследователей языка.

В настоящее время, по мнению Богданова В.В., существует большое число концепций семантики и прагматики предложения. Они различаются главным образом тем, под каким углом зрения рассматривается содержание предложения. Можно выделить следующие пять типов концепций: 1) синтактикоцентрические; 2) онтологоцентрические; 3) концептоцентрические; 4) антропоцентрические; 5) концепто-антропоцентрические [1, с. 5].

Оригинально в этом отношении мнение Г.А. Золотовой, которая указывает: “Понятием ‘лексического наполнения’ синтаксических схем и моделей можно корректно пользоваться только в том случае, если

осознается взаимная обусловленность ‘схем’ и ‘наполнения’: схемы не безразличны к наполнению, они как понятия, принадлежащие плану теоретических конструкторов, своим существованием обязаны этому наполнению, они абстрагированы от множества однородных ‘наполнений’, представляющих план языковой реальности” [3, с. 50]. Таким образом, можно утверждать, что синтаксис – это во всяком случае не только система правил, но и система единиц; гипотеза о характере языковой структуры Н. Хомского, по мнению О.Н. Селиверстовой, представляется интересной и полезной: она заставляет еще раз пересмотреть основы лингвистической теории, искать новые доказательства для ее обоснования и, в частности, обратиться к психо-физиологическим исследованиям; она заставляет также точнее определить место языковых правил в общей системе языка [4, с. 31].

В нашей теоретической концепции распространители квалифицируем как минимальные синтаксические единицы. Они характеризуются совокупностью и структурированным единством семантического значения, которое вытекает из синтеза одного, двух или более компонентов, обладающих комбинированными семантико-синтаксическими свойствами и которые имеют потенциал выступать в роли синтаксемы как субстанциального, так и предикатного плана [2, с. 134]. Ю.С. Степанов, отмечает: “Поскольку структурная схема предложения не что иное, как пропозициональная функция, сфера каждой определяется: 1) типом предикатора – языкового выражения предиката, обладающего собственной, предикатной семантикой; 2) семантической сферой входящих в предикат имен, которая составляет предметную область; 3) типом имени, главным образом имени субъекта” [5, с. 143]. Функциональность распространителей проявляется в семантической структуре предложения, характеризующейся неоднозначной позиционной заряженностью, сравните:

*Два тижні ховала Марія гостей (О. Довженко) ‘Dva tyzhni khovala Mariia hostei (O. Dovzhenko)’* – модель распространителя [Num<sub>4</sub> + S<sub>4</sub>] темпоральная семантика;

*Тарілок рівно стільки, скільки арештантів, а води в них понабирано, щоб було що пити, бо з камери до вбиральні й до води водять, бач, тільки тричі на день – уранці й ввечері «на оправку» та в обід пускають на пару хвилин мити посуд (І. Багряний) ‘Tarilok rivno stilky, skilky areshstantiv, a vody v nykh ponabyrano, shchob bulo shcho pyty, bo z kamery do vbyralni y do vody vodiat, bach, tilky trychi na den – urantsi y vvecheri «na opravku» ta v obid puskauiut na paru khvylyn myty posud*

(I. Bahrianyi)' – модели распространителей [Praer + S<sub>2</sub> + Praer + S<sub>2</sub>] локативная семантика, [Num + Praer + S<sub>4</sub>] темпоральная семантика, [Adverb + Adverb] темпоральная семантика, [Praer + S<sub>4</sub>] темпоральная семантика, [Praer + S<sub>4</sub> + S<sub>2</sub>] темпоральная семантика.

Таким образом, сложность функциональности распространителей определяется семантикой целостного предложения, предикативно заряженных компонентов, семантических комплексов подобного типа.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов, В.В. Предложение и текст в содержательном аспекте / В.В. Богданов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. – 280 с.
2. Воробець, О.Д. Категорійний статус поширювачів структурної моделі речення / О.Д. Воробець // *Ukrainistika: minulost, pritomnost, budoucnost III*. Jazyk: [колективна монографія]. – Brno: Jan Sojnek – Galium, 2015. – С. 133–140.
3. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса: [монография] / Г. А. Золотова. – 6-е изд., стер. – М.: КомКнига, 2010. – 368 с.
4. Селиверстова, О.Н. Труды о семантике / О.Н. Селиверстова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 960 с.
5. Степанов, Ю.С. Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика) / Ю.С. Степанов; под ред. Ю.Н. Караулова. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 360 с.

*Галай В.Б.*

*Минский государственный лингвистический университет, Минск*

### **ОСНОВНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАНАДСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Англоязычный ареал как объект лингвистического исследования проблемы вариативности представляет собой исключительное явление. Английский язык является официальным языком многих государств, среди которых Великобритания, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия. Исторический процесс формирования и развития национальных литературных языков отличается рядом закономерностей, среди которых исследователи выделяют сложные процессы дифференциации единого литературного языка и формирования его национальных разновидностей, степени функциональной самостоятельности и автономности языковых единиц в пределах единой языковой системы.

Канадский вариант английского языка развивался в условиях влияния американского английского с одной стороны и британского варианта – с другой. Поэтому канадский английский (CA) несет на себе